

УДК 947(470.26)

Д. В. Манкевич**О СТРУКТУРЕ РОЖДАЕМОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНЦЕ 1940-х – 1950-е ГОДЫ**

Представлен анализ структуры рождаемости населения Калининградской области в 1949–1950-е гг. в сравнении с общероссийскими (РСФСР) и некоторыми региональными показателями, делается вывод о ее значительном своеобразии, а также о более заметной роли внебрачной рождаемости в системе воспроизводства населения.

The article is discussed about the structure analysis of the birth rate of the population of Kaliningrad region in 1949–1950th against All-Russian (RSFSR) and some regional indicators, drawn the conclusion about considerable originality of the structure of the birth rate as well as about greater significance of the extramarital birth rate in the system of reproduction of population.

Ключевые слова: Калининградская область, население, рождаемость, 1949–1959 гг.

Key words: Kaliningrad region, population, birth rate, 1949–1959.

В исследованиях, посвященных демографической истории Калининградской области, уже предпринимались попытки реконструировать динамику рождаемости первых послевоенных и последующих лет [1–3]. Несомненный научный интерес представляет и вопрос о структуре рождаемости, поиск ответа на который позволяет расширить наши представления о соотношении типичного и уникального в демографическом облике областного населения. Статистические данные, характеризующие структуру рождаемости, представлены в областном архиве начиная с 1949 г., когда еще происходило интенсивное заселение региона. В качестве верхней хронологической границы в статье выступает 1959 г. — год проведения первой на территории области всесоюзной переписи населения. Вместе с тем конец 1950-х гг. отмечен сближением основных демографических показателей областного и общероссийского масштаба.

Анализ соответствующих разделов отчетов областного статистического управления позволил прояснить ряд нюансов воспроизводства населения области, в том числе роль различных возрастных групп в его структуре. В 1950 г. около 41 % всех рождений и 52 % рождений первого ребенка было зафиксировано у женщин в возрасте 20–24 лет (в 1959 г. — 35 и 56,5 % соответственно). Возрастной категории «25–29 лет» приписывалось 37,6 % всех рождений и 34,2 % — первого ребенка (в 1959 г. — 28,8 и 23 % соответственно). Две категории женского населения, воз-

растные границы которых (20–29 лет) практически совпадают с рубежами возраста максимальной плодовитости (20–30 лет), в сумме давали 78,6 % всех рождений в 1950 г. и 63,8 % в 1959 г. Следующими по репродуктивному значению были возрастные категории «30–34 года» (12,2 % всех рождений и 6 % рождений первого ребенка; в 1959 г. – 22,3 и 9 % соответственно), «35–39 лет» (6,0 % всех рождений и 1,8 % – первого ребенка; в 1959 г. – 7,3 и 2,0 % соответственно) и «16–19 лет» (3,1 % всех рождений и 5,6 % – первого ребенка; в 1959 г. – 4,5 и 8,9 % соответственно). Вклад остальных категорий в естественный прирост населения области был невелик [4, оп. 5, д. 8, л. 5, 7; оп. 15, д. 353, л. 48].

Таким образом, за десятилетие структура рождаемости в зависимости от возраста матери заметно изменилась, в частности существенно возросла доля старших возрастных категорий (особенно 30–34-летних) в общей массе рождений. Вместе с тем рождаемость несколько «помолодела» – возросла доля первых детей, рождающихся у женщин в возрасте 16–24 лет, с одновременным уменьшением ее у 25–29-летних. Эти процессы вполне соответствовали общероссийским тенденциям развития структуры рождаемости.

Имеющиеся в нашем распоряжении статистические материалы позволяют также рассчитать *специальный коэффициент рождаемости* (СКР) для сельского населения (табл.). В отличие от общего коэффициента рождаемости (ОКР) он представляет собой соотношение числа родившихся детей и женщин в репродуктивном возрасте (16–49 лет) на определенный момент [5, с. 422].

Специальные коэффициенты рождаемости [4, оп. 3, д. 2, л. 3; оп. 7, д. 4, л. 20; оп. 15, д. 242, л. 2]

Год	Число детей, родившихся живыми (за год), тыс. человек	Число женщин в возрасте от 16 до 49 лет (на начало года), тыс. человек	Специальный коэффициент рождаемости (‰)
1949 ¹	8 980	52 171	172,0
1951	8 415	56 951	154,1
1958	6 118	57 830	105,0
1960	5 687	56 687	100,3

В 1949 г. на каждую тысячу женщин в репродуктивном возрасте родилось 172 ребенка, в 1958 г. – 105 детей. Расчеты демонстрируют значительное снижение СКР – почти на 70 ‰ за десятилетие. В 1949 г. СКР сельского населения области существенно превосходил средние российские показатели (составлявшие 107,6 ‰), однако к концу 1950-х гг. вплотную приблизился к ним (в 1958 г. СКР по РСФСР – 101,5 ‰) [6, с. 304].

¹ Статистические сведения приводятся по данным на 1 января указанного года.

Используя рассчитанный специальный коэффициент рождаемости у сельских женщин репродуктивного возраста, можно определить средний уровень их фактической плодовитости (среднее число детей, приходящееся на каждую женщину в возрасте 16–49 лет, в 1949–1960 гг.). Для этого выясним соотношение численности родившихся живыми за весь период детей и среднегодового числа женщин фертильного возраста. В 1949–1960 гг. в сельских населенных пунктах Калининградской области родилось 87796 детей, среднегодовая численность женщин в возрасте 16–49 лет за тот же период составила 55909 чел. Таким образом, за весь рассматриваемый период на каждые 100 женщин репродуктивного возраста приходилось в среднем по 157 новорожденных. Разумеется, полученный результат является приблизительным, так как далеко не все женщины фертильного возраста реально состояли в браке и рожали детей, а значительная часть женского населения калининградской деревни имела детей, родившихся ранее 1949 г. (следует помнить о том, что 1946–1948 гг. ознаменовались стабильным ростом рождаемости). О.М. Вербицкая при решении аналогичной исследовательской задачи (определение фактической детности женщин) использовала увеличивающий коэффициент, в 2 раза повышающий полученный при расчетах результат. В среднем для сельского населения России за период 1946–1959 гг. фактическая детность женщин в репродуктивном возрасте составила 240 на 1 тыс. (т.е. около 2 детей на каждую за весь период) [6, с. 305]. В нашем случае при использовании такого коэффициента (что представляется вполне оправданным) получаем результат, равный 314 — т.е. около 3 детей на каждую женщину в пределах обозначенного возраста, почти на 50 % выше, чем в среднем по РСФСР. Детность сельских женщин области была вполне достаточной для расширенного воспроизводства сельского населения и сохранения его относительно стабильной численности (даже с учетом постоянной миграции в города)².

Многодетными мамами в начале 1950-х гг. гораздо чаще становились жительницы села, чем горожанки: на рождение четвертого ребенка сельские семьи решались в 1,5 раза чаще, чем городские, пятого — в 2,3 раза чаще, девятого — в 5 раз. Эта тенденция сохранилась и в последующие годы. В многодетных городских семьях мать, как правило, не работала (учитывалась статистическими органами как домохозяйка), в сельских — трудилась в колхозе. К концу десятилетия количество рождений третьих и последующих детей заметно сократилось (третьих — на 38 %, четвертых — на 48 %, пятых — на 68 %, шестых — на 66 % и т.д.), быстрее по городским поселениям [4, оп. 7, д. 3, л. 7, 43, 62; оп. 9, д. 3, л. 7, 44, 57; оп. 15, д. 59, л. 16 об., 17 об.; д. 353, л. 48–50]. Сокращение многодетной рождаемости современные историки и демографы связывают с изменением прокреативного поведения — постепенным отхо-

² Для обеспечения простого воспроизводства населения приемлемым является показатель в 220–230 родившихся детей на каждые 100 женщин [7, с. 250, 254].

дом от общественного и традиционно-культурного регулирования рождаемости к внутрисемейному планированию деторождения [7, с. 149–152; 8, с. 240].

Существенную часть родившихся детей как в городе, так и в деревне давала так называемая внебрачная рождаемость³. В 1947–1959 гг. в области ежегодно вне брака рождалось от 2,2 до 5,7 тыс. детей. Процентная доля детей, родившихся вне брака по области в целом, в городских и сельских поселениях составила соответственно: в 1947 г. – 23,7, 22,1 и 25,4 %, в 1948 г. – 23,5, 21,1 и 26,9 %, в 1949 г. – 27,2, 25,9 и 28,8 %, в 1950 г. – 23,2, 23,6 и 22,8 %, в 1952 г. – 21,9, 20,2 и 23,6 %, в 1955 г. – 12,1, 12,7 и 11,1 %, в 1958 г. – 14, 12,5 и 18,1 %, в 1959 г. – 15,2, 12,8 и 17,6 %. Наиболее интенсивное снижение доли внебрачной рождаемости происходило в первой половине 1950-х гг. [4, оп. 3, д. 3, л. 7, 17; оп. 5, д. 1, л. 7, 36, 59; оп. 5, д. 8, л. 6; оп. 9, д. 3, л. 8, 45, 58; оп. 12, д. 468, л. 8, 25, 17; оп. 15, д. 241, л. 14–16]. Средние показатели за весь период составили 19,8 % по области в целом, 18,8 – для городского и 21,7 – для сельского населения. Таким образом, на протяжении второй половины 1940-х гг. внебрачная рождаемость «покрывала» около четверти всех рождений (как и в современной России, см.: [7, с. 247–253]). Применительно к сельскому населению эти показатели, как правило, были несколько выше (в пределах 3–5,5 %).

Интересно сопоставить показатели внебрачной рождаемости по Калининградской области и некоторым другим регионам РСФСР. В 1950 г. по городам Брянской области вне брака родилось 15 % детей (к общему числу новорожденных), по сельской местности – 13,8 %, во Владимирской области – соответственно 11 и 10 %, схожие показатели приводятся в современных исследованиях по Смоленской, Курской, Калужской областям. За период 1945–1958 гг. в целом по СССР родилось 10,6 млн, «в акте о рождении которых отсутствовала запись об отце», или 16,3 % к общему числу детей, родившихся в течение данного периода. Удельный вес внебрачных рождений в среде сельского населения по данным ЦСУ СССР был равен в 1947 г. 16,8 %, 1948 г. – 15,9 %, в 1959 г. – 15 % [6, с. 184–186].

Приведенные данные свидетельствуют, что процентные показатели внебрачной рождаемости в Калининградской области были существенно выше как общероссийских, так и характерных для областей Центральной России. В качестве «традиционного» фактора можно указать на половозрастные диспропорции. Несмотря на относительно благоприятное соотношение полов в структуре населения калининградских городов и сел, в наиболее активных возрастных группах (18–49 лет) преобладание женщин было значительным. По данным на 1949 г., женщин в возрасте 20–49 лет в составе сельского населения

³ В учетных статистических формах дети, рожденные вне брака, обозначались как «родившиеся, в отношении которых в акте о рождении отсутствует запись об отце».

было больше, чем мужчин соответствующей возрастной категории, на 9,2 %, в возрасте максимальной плодовитости (20–30 лет) — почти на 7 %. К концу 1950-х гг. этот разрыв сократился до 3,9 и 0,4 % соответственно [4, оп. 3, д. 2, л. 2, 3; 9, с. 62–64]. Вполне естественно, что при существенном сужении брачного выбора, особенно в первое послевоенное десятилетие, многие женщины решались родить ребенка без мужа, вне зарегистрированного брака, тем более что государственная помощь одиноким матерям начиная с 1944 г. была существенно расширена.

Однако диспропорции в соотношении полов едва ли могут объяснить феномен *повышенной* внебрачной рождаемости в Калининградской области. В качестве гипотетических могут быть названы такие факторы, как высокая степень подвижности («текучести») населения, присутствие на территории региона многочисленного военного контингента, а также повышенная доля молодежи в составе как городского, так и сельского населения (в сравнении с общероссийскими и региональными показателями).

Список источников и литературы

1. Костяшов Ю. В. О естественном движении населения в Калининградской области в 1946–1950 гг. // Проблемы исторических и философских наук. Калининград, 2000. С. 3–9.
2. Костяшов Ю. В. О формировании сельского населения Калининградской области в 1946–1951 гг. // Калининградские архивы. Калининград, 2001. Вып. 3. С. 227–236.
3. Манкевич Д. В. Калининградское село в условиях «демографической революции» (вторая половина 1940-х – 1950-е гг.): трансформация рождаемости // Северо-Запад в аграрной истории России. Калининград, 2009. С. 226–233.
4. Государственный архив Калининградской области. Ф. 181: Статистическое управление Калининградской области.
5. Демографический энциклопедический словарь. М., 1985.
6. Вербицкая О. М. Сельское население Российской Федерации в 1939–1959 гг. (демографические процессы и семья): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2002.
7. Демографическая модернизация России, 1900–2000. М., 2006.
8. Население России в XX в.: исторические очерки: в 3 т. М., 2001. Т. 2.
9. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. М., 1963.

Об авторе

Дмитрий Владимирович Манкевич — ассист., Балтийский федеральный университет им. И. Канта.

E-mail: hist-study@mail.ru

About author

Dmitry Mankevich, Lecturer, Immanuel Kant Baltic Federal University.

E-mail: hist-study@mail.ru